

ПОСЛОВИЦЫ

О ЗНАНИИ И УЧЕНИИ

Без наук как без рук.

Учёный водит, неучёный следом ходит.

Больше узнаешь — сильнее станешь.

Не стыдно не знать, стыдно не учиться.

О ДРУЖБЕ

Друга ищи, а найдёшь — береги.

Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

За доброе дело берись смело:
сам не осилишь — товарищи помогут.

Плохой товарищ не подмога.

Заяц в лесу не пропадёт,
человек среди друзей не погибнет.

Кто друг прямой, тот брат родной.

Дерево держится корнями,
а человек — друзьями.

СКОРОГОВОРКИ

Три сороки тараторки тараторили на горке.

Дед Данила делил дыню —
дольку Диме, дольку Дине.

Спать на сене будет Сеня.

Стоит воз овса, возле воза — овца.

Всех скороговорок не переговоришь
и не перевыговоришь.

Как на горке, на пригорке
стоят тридцать три Егорки:
Раз Егорка,
Два Егорка,
Три Егорка...
(и так до тридцати трёх Егорок)

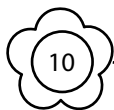

У Саши в каше сыворотка из-под простокваши.

Сено косить.
 На что сено косить?
 Коня кормить.
 На что коня кормить?
 Дрова возить.
 На что дрова возить?
 Избу топить.
 На что избу топить?
 Маленьким ребяткам
 Прянички печь.

ЗАИНЬКА

Заинька, войди в сад,
 Серенький, войди в сад.
 Зайка, зайка, войди в сад,
 Серый, серый, войди в сад!
 Заинька, сорви цвет,
 Серенький, сорви цвет.
 Зайка, зайка, сорви цвет,
 Серый, серый, сорви цвет!
 Заинька, свей веноч,
 Серенький, свей веноч.
 Зайка, зайка, свей веноч,
 Серый, серый, свей веноч!
 Заинька, попляши,
 Серенький, попляши.
 Зайка, зайка, попляши,
 Серый, серый, попляши!

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицей; у него было три сына — все молодые, холостые, удальцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером описать; младшего звали Иван-царевич.

Говорит однажды царь такое слово:

— Дети мои милые! Возьмите себе по стреле, натяните тугие луки и пустите стрелы в разные стороны; на чей двор стрела упадёт, там и сватайтесь.

Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский двор, прямо против девичьего терема. Пустил средний брат — полетела к купцу на двор и остановилась у красного крыльца, а на том крыльце стояла душа-девица, дочь купеческая. Пустил младший брат — попала стрела в грязное болото, и подхватила её лягуша-квакуша.

Говорит Иван-царевич:

— Как мне за себя квакушу взять? Квакуша — неровня мне!

— Бери, — отвечает ему царь, — знать, судьба твоя такова.

Вот поженились царевичи: старший — на боярышне, средний — на купеческой дочери, а Иван-царевич — на лягуше-квакуше.

Призывает их царь и приказывает:

— Чтобы жёны ваши испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу!

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич! Почто так закручинился? — спрашивает его лягушка. — Аль услышал от отца своего слово неприятное?

— Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал тебе к завтраму изготовить мягкий белый хлеб!

— Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать: утро вечера мудренее!

Уложила лягушка царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась душой-девицей, Василисою Премудрою, вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом:

— Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь, приготовьте мягкий белый хлеб, каков ела я, кушала у родного моего батюшки.

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши хлеб давно готов, и такой славный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать!

Изукрашен каравай разными хитростями, по бокам видны города царские и с заставами.

Благодарствовал царь на том хлебе Ивану-царевичу и тут же отдал приказ трём своим сыновьям:

— Чтобы жёны ваши соткали мне за одну ночь по ковру.

Воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич! Почто закручинился? Аль услышал от отца своего слово неприятное?

— Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал за единую ночь соткать ему шёлковый ковёр.

— Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать: утро вечера мудренее.

Уложила его спать, а сама сбросила лягушечью кожу и обернулась душой-девицей, Василисою Премудрою. Вышла она на красное крыльцо и закричала громким голосом:

— Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь шёлковый ковёр ткать, чтоб таков был, на каком я сиживала у родного моего батюшки!

Как сказано, так и сделано.

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши ковёр давно готов, и такой чудный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать.

Изукрашен ковёр золотом-серебром, хитрыми узорами.

Благодарствовал царь на том ковре Ивану-царевичу и тут же отдал новый приказ: чтобы все три царевича явились к нему на смотр вместе с жёнами. Опять воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич! Почто кручинишься? Аль от отца услышал слово неприветливое?

— Как же мне не кручиниться? Государь мой батюшка велел, чтобы я с тобой на смотр приходил; как я тебя в люди покажу?

— Не тужи, царевич! Ступай один к царю в гости, а я вслед за тобой буду; как услышишь стук да гром, скажи: это моя лягушонка в коробчонке едет.

Вот старшие братья явились на смотр со своими жёнами, разодетыми, разубранными; стоят да над Иваном-царевичем смеются:

— Что ж ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платочке принёс! И где ты эту такую красавицу выискал? Чай, всё болото исходил?

Вдруг поднялся великий стук да гром — весь дворец затрясся.

Гости крепко напугались, повскакали со своих мест и не знают, что и делать, а Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, гости дорогие! Это моя лягушонка в коробчонке приехала!

Подлетела к царскому крыльцу золочёная коляска, в шесть лошадей запряжена, и вышла оттуда Василиса Премудрая — такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Взяла Ивана-царевича за руку и повела за столы дубовые, за скатерти браные.

Стали гости есть-пить, веселиться. Василиса Премудрая испила из стакана да последки¹ себе за левый рукав вылила; закусил лебедем да косточки за правый рукав спрятала.

¹ Последки — (прост.) остатки.

Жёны старших царевичей увидали её хитрости, давай и себе то же делать. Пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем, махнула левой рукой — сделалось озеро, махнула правой — и поплыли по воде белые лебеди. Царь и гости диву дались!

А старшие невестки пошли танцевать, махнули левыми руками — гостей забрызгали, махнули правыми — костью царю прямо в глаз попали! Царь рассердился и прогнал их с глаз долой.

Тем временем Иван-царевич улучил минуту, побежал домой, нашёл лягушечью кожу и спалил её на большом огне. Приезжает Василиса Премудрая, хватилась — нет лягушечьей кожи; приуныла, запечалилась и говорит царевичу:

— Ох, Иван-царевич! Что же ты наделал? Если бы немножко ты подождал, я бы вечно была твоей; а теперь прощай! Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве, — у Коцея Бессмертного.

Обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Иван-царевич горько заплакал, помолился богу на все четыре стороны и пошёл куда глаза глядят.

Шёл он близко ли, далёко ли, долго ли, коротко ли — попадаетеся ему навстречу старый старичок.

— Здравствуй, — говорит, — добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Царевич рассказал ему своё несчастье.

— Эх, Иван-царевич! Зачем ты лягушечью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе и снимать было! Василиса Премудрая хитрей, мудрёней своего отца уродилась; он за то осерчал на неё и велел ей три года квакушею быть. Вот тебе клубок: куда он покатится — ступай за ним смело.

Иван-царевич поблагодарил старика и пошёл за клубочком.

Идёт чистым полем, попадается ему медведь.

«Дай убью зверя», — думает Иван-царевич.

А медведь говорит ему:

— Не бей меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе.

Не тронул Иван-царевич медведя.

Идёт он дальше, глядь: а над ним летит селезень; царевич прицелился из лука, хотел было застрелить птицу, как вдруг говорит она человеческим голосом:

— Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сам пригожусь.

Он пожалел и пошёл дальше.

Бежит косой заяц; царевич опять за лук, стал целиться, а заяц ему человеческим голосом:

— Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сам пригожусь.

Иван-царевич пожалел зайца и пошёл дальше — к синему морю.

Видит — на песке лежит, издыхает щука-рыба.